

Алексей Иващенко
Ветер перемен

Алексей Иващенко Иващенко

Ветер перемен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51677602

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07142-1

Аннотация

10 век нашей эры. По миру прокатилось неизвестное нечто. И некоторые люди, животные и даже растения начали меняться. Мы наблюдаем за судьбой трех совершенно разных и далеких друг от друга человек. Смогут ли они приспособиться в этом новом мире? А самое главное, смогут ли противостоять злу, которое в нем появилось? Или примкнут к нему?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	31
Глава 8	38
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Пролог

10 век н.э. Понтийские степи, войско Киевского князя столкнулось с войсками хазарского кагана. Бой идет уже не первый час, ратник по имени Ратибор уже устал, но ему не привыкать, в отличие от того, с кем он столкнулся сей час. Для его оппонента, молодого хузарина это, видимо, первая битва (почему первая?) да потому, что он, во-первых, полез в рукопашную схватку с тем, кто его в этом сильнее и уже потерял коня. Ратибор уже замахнулся для решающего удара и увидел безысходность и обреченность в глазах врага, чувство жалости зародилось и в тот же миг погасло, как обычно. Но он не нанес этот удар, так же как и его враг не совершил попытки уклониться, никто на поле боя не делал ничего, только выпущенные секундой ранее стрелы достигали своих целей, но воины, в которых попали, никак не реагировали, остановились кони, большинство упало ниц вместе с седоками. Ратибор понял, что он не слышит звуков, не ощущает ничего, такое бывает во время битвы, но это было другое. Только зрение не предало его, прошел миг, другой и мир оглушающей какофонией опять дал Ратибору о себе знать. Заржали лошади в предсмертной агонии, вернулись звуки битвы, но что-то было не так, воин не сразу понял что. Через мгновение мозг подсказал: что молодой хузарин, он начал меняться, голова стала вытягиваться как лошадиная,

волосы стали выпадать, кожа начала менять свой цвет. Это ненадолго ввело воина в шок, но он не стал дожидаться конца этой чудовищной трансформации, короткий взмах и голова, если это можно назвать головой, катится по траве.

– Добрыня, ты видел? ... хотел сказать он, оборачиваясь, но что-то монструозное свалило его ударом. Тьма.

Глава 1

Прошло пять лет. Славянская деревня.

– Стой, паршивец.

– Ага, сейчас стою.

– А я тебе ничего не сделаю.

– Да как же не сделаете, – сказал молодой русоволосый, голубоглазый паренек лет двенадцати и припустил еще сильнее, потирая мягкое место. Звали паренька Владимир, убежал он от своего дядьки Олега, бывшего десятника Киевского Князя. А убежал потому, что опять не доглядел одну из коров, так теперь называли изменившихся коров. Животные тоже мутировали, как и люди, но не все представители одного вида мутировали по одному и тому же образу, а некоторые вообще не изменились. Полезную мутацию коров называли кровцами. Изменным в них стал то, что они стали похожи на рептилий, только на 4 длинных ногах и с головой обычной коровы, так же дают молоко и откладывают раз в год яйца, со своими обычными собратьями они вполне нормально уживались и зимой впадали в спячку. Одну из представительниц этого рода и упустил Владимир. И прекрасно знал, что его не ждет ничего хорошего, несмотря на все заверения дядьки. Так-то дядька не плохой, но за проступки наказывал сурово, справедливо полагая, что это приучит мальчика к дисциплине.

– Отстань от парня. – Сказала бабка Мелания.

– Да как отстань, опять, наверно, за тварями гонялся. Не крову жалко, а парня пропадет ведь.

– Не пропадет, он смысленый.

А Владимир тем временем убежал в лес подальше от дядьки, переждать тут до вечера и может быть найти что-нибудь интересное. Он часто убегал в лес с тех пор как потреял отца, Олег думал, что так парень выплескивает свои чувства, подолгу, гоняясь за белками, жуками и прочими тварями. Но Дядька никогда бы не подумал, что эта привычка парня бежать в лес поможет ему дальше в жизни, и поэтому уже как седмицу назад написал своему давнему другу поборнику.

Глава 2

Тоже время остров Хоккайдо, Сегунат Камакура.

Думаю, сначала нужно сказать, что люди так же притерпели изменения. Не все, конечно, но очень много. Всего пока что известно 5 видов: 1 люди-змеи (смейки) имеют узкие зрачки змеиный язык, не восприимчивы к яду и холодно-кровны, 2 люди – быки (кворки) люди с бычьими головами, невероятно сильные, покрыты шерстью, трех цветов, пегие, черные и белые, 3 люди – дикобразы (лорты). Отличаются от людей, как вы догадались, наличием выпускаемых иголок на спине и острого обоняния, зрение плохое. Остальных рассмотрим далее, но скажу, что на территории Японии наиболее распространены смейки, кворки и в незначительной степени лорты.

Дворец японского сегуна.

За столом в комнате сидит очень красивая брюнетка лет двадцати, с тонкими чертами лица, белой кожей и сильно выделяющимся на этом фоне полными красными губами. Это Миками дочь Сегуна, к ней приходили свататься и великие воины, и вельможи, и даже дайме. Некоторым отказал сегун, остальных отшила сама принцесса. И они сватались не только за приданым, но и за ее красотой, хотя красота, наверное, на первом месте. Хотя ее сложный характер местами перечеркивал все те преимущества от красоты, которой

одарила ее природа, и отец уже давно подумывал силой выдать замуж свое единственное чадо. Шутка ли, двадцать лет девушке, а она еще не замужем. Но он, как всегда, сразу же отметал эту мысль, так как очень любил Миками. Она сидела и рассматривала странные вещи – это части измененных животных. Дверь открывается, заходит мужчина, точнее, смейк мужского пола. Такой типичный японский мудрец, худощавый, долговязый, неопределенного возраста, но, по-видимому, разменявший больше пяти десятков лет, с тонкими усиками и редкой бородкой. Он хмурится.

– Госпожа! Что вы делаете?! – Удивленно вскинул брови смейк.

– Учитель Имамуре, но это очень интересно, – сказала, смутившись, девушка.

– Вы знаете, вашему отцу это очень не понравится, – нахмурился Имамуре. Но по лукавым бесяням в его глазах было видно, что он говорит так потому, что должен, а на самом деле поощряет такое увлечение своей ученицы. Миками, единственная дочь сегуна, это знала и не отреагировала на слова старого учителя.

– Да, да я знаю, он считает, что мне лучше рассматривать всех этих напыщенных павлинов, заполнивших все залы дворца в качестве будущего супруга, но учитель это же такое фе. – Скривилась девушка.

– Взгляните лучше на это, – продемонстрировала Миками предмет, который до этого изучала, – это задний шип ци-

фалрокса (это измененная кошка которая была похожа на лягушку и имела ядовитые шипы на задних и передних конечностях).

– Но он же ядовит! – воскликнул Имамуре.

– Учитель, я не так глупа. Он уже, к сожалению, прошел через руки достопочтенного Усугуки (он является придворным буроку – поборник по-нашему). Эти люди охотятся на измененных как животных, так и людей. Ибо сразу после изменения все впадают и безумие и не многие могут потом совладать с собой и обрести разум вновь. Вот буроку разыскивают их и «вразумляют», а так же изучают свойства измененных организмов.

– В таком случае, этот шип можно дать вашему отцу для того, что бы он ковырялся им в зубах, – усмехнулся старик.

– Вряд ли мой отец оценит такой подарок, – рассмеялась Миками. Вдруг в комнату ворвался стражник. Он поклонился и произнес, – Госпожа, прошу простить, вам нужно бежать, начался бунт. Имуторо (глава стражи сегуна и кворк) убил вашего отца! Бегите скорее.

– Что?! Что ты такое говоришь?! Но стражник больше ничего не смог сказать. Из его груди проклюнулось острие катаны.

– Добрый день, госпожа Миками, надеюсь, я вам не помешал? – сказал, усмехаячись, Иторо.

– Как ты смеешь?! – возмутился Имамуре.

– Уймись, старик, ты должен быть мне благодарен, я из-

бавлю нас от гнета этих людишек, их время прошло. Разве ты не понял? – Во время всей этой пафосной речи кворк не заметил, как девушка взяла что-то со стола.

– Может мы и жалкие людишки, но кто ты тогда такой и где твоя честь воина? – Спросила девушка и бросила шипы в кворка.

– Жалкая девчонка! Это только подтверждает мои слова, вы люди слабы! Шипы поцарапали морду кворка и упали на пол. Он только злорадно фыркнул и вытащил, катану из бедняги стражника, – жаль, – глянул он на труп, – хороший был воин.

– Ну, было бы очень позорно получить ранение от рук «жалкой девчонки». Хотя, что ты знаешь о чести? – Сказал Имамуре, вынимая, свою катану.

– Беги, девочка. Я догоню, тебя.

– Ну, это мы еще посмотрим старик. – Взор Иторо затуманился. А руки с катаной задрожали.

– Что ты сделала, ведьма?! – прохрипел он.

– Не такая уж и жалкая да? – Пойдемте скорее, учитель, я убью эту падаль в честном бою, если она выживет, конечно. Значит, не все шипы прошли обработку, – усмехнулся смейк и устремился за Миками.

Глава 3

Лес близ деревни Владимира.

– Дай взглянуть, ты обещал, – с мольбой произнес один из двух ребят, которые сидели на ветке старого дуба и что-то рассматривали.

– На, смотри. Это белучья (измененная белка с ногами паука, плетет паутину, питается насекомыми и мелкими птицами) паутина, вчера нашел их гнездо, так собрал, а это было ох, как не просто, – сказал Владимир и бросил паутину своему другу.

– ААА! – тот с испугу начал уворачиваться и чуть не упал с дерева, но Владимир вовремя его схватил.

– Извини, – повинулся Владимир и помог другу обратно влезть на ветку.

– Смотри, она уже не липкая, а секрет в том, что ее надо ненадолго бросить в кипяток. Миролоб с восхищением рассматривал паутину, но было видно, что ему еще боязно.

– Владимир, Владимир, – услышали ребята крик, а через секунду увидели и крикуна. Это была девочка лет девяти.

– Владимир, тебя дядька кличет, – сказала Мирослава, увидев ребят.

– Не, не пойду, опять ругать будет, а что ж ему еще надо. Владимир же сейчас должен смотреть за кровцами, а не сидеть тут на дереве.

– Лучше я на поле пойду, – сказал он и спрыгнул с дерева.

– Ну как хочешь, – сказала, уходя девочка, – но у дядьки твоего гости, вроде орнит. Орнит – это гибрид человека и орла имеет птичьи глаза, клюв, покрыт мелкими перьями. Нет летать не умеет, перья защищают от непогоды, обладает острым зрением.

– Ах, ты ж Мирка! Все косы пообрываю – сказал Владимир и припустил за ней.

– Ну не знаю, Добрыня, молод он еще.

– Давай послушаем мальчика, – сказал статный сизый орнит в добротных кожаных доспехах. Тут дверь распахнулась, и в дом ворвался Владимир.

– Дядька Святослав! Вы меня звали? – спросил малец.

– Звал, но думаю не от того ты так сюда бежал, – сказал, усмехнувшись, ветеран.

– Что это у тебя в руке такое? Не уж то белучья паутина? А не боишься прилипнуть? – спросил орнит.

– Неа, я ее отварил, – сказал Владимир и показал свою добычу гостю.

– Это – Добрыня друг твоего отца, он хочет забрать тебя в Киев в школу поборников, но я думаю, рано еще, – почесал Олег бороду.

– Брось, Святослав, – перебил дядьку гость.

– Глянь, какой он смышленный. А ты знаешь, что если смочить белучью паутину в слюне сабухи. Сабухи – это смесь собаки и летучий миши. Обычная собака с кожистыми ушами,

ногами и хвостом так же обладает эхолокацией можно такую паутину к ране прикладывать, очень хорошее средство. Так что, поедешь со мной, Владимир?

Глава 4

Новгородское княжество, городок совета Пяти.

Это была большая деревня, а может быть и городок, учитывая, сколько здесь было домов, но примечательное было не это, а то кто населял эти дома. Тут обитали кворки, смейки, лорты, камейши (люди – черепахи, имеющие твердые наросты на спине, груди и животе, с очень прочной кожей, но с ужасным зрением и плохим слухом), а так же люди. А заправляет здесь Совет Пяти, куда и входят лучшие представители пяти перечисленных групп. И как раз сейчас в самом большом тереме происходит совещания этого Совета.

– Дела, в общем, идут у нас хорошо, зерна запасем много, кровец все больше, – говорил сидевший во главе большого стола кворк – это Боримир местный староста, не молодой, но еще крепкий мужик.

– Да это все хорошо, но охотники говорят, что дичь что-то пугает и приходится заходить все дальше, – это вещает Всеволод – смейк и лучший мастер кожевенник на всю округу. Худой, невероятно жилистый, с вечно хитрющим выражением лица. Такое ощущение, что он вот тебя обдурит, но это не так, Всеволод слыл очень честным человеком, а теперь смейком.

– Да ничего страшного с ними не станется, разомнут ноги маленько, – говорит седовласый крепкий старик. Это Богдан

– кузнец и обычный человек.

– Да у тебя все всегда в порядке, Богдан, – сказала Вязеслава лорт знахарь.

– Извините, Совет, но тут вот это подслушивал. – Сказал стражник и затащил упирающегося парня лорта.

– Борис! Да сколько можно? Хватит нам мешать, – сказала в гневе Вязеслава и по совместительству мать сего отпрыска.

– Да я что? Я ничего. Просто дай, думаю, зайду, посмотрю, может, вам помощь нужна, – сказал молодой чернявый лорт. На вид было ему лет двадцать, худощавый и высокий.

– И чем же ты можешь нам помочь? – усмехнулся в бороду Боримир, – и, кстати, как ты его поймал? Мы же не ставим стражу у дома собраний? – обратился он к стражнику.

– Да я с караула шел, смотрю этот «еж» тут трется. Вот и все.

– Спасибо за службу, можешь идти, мы сами с этим нарушителем разберемся. Так, что там с моим вопросом? – обратился он к парню.

– Дак я хотел ответить, но Вы-то со мной, то не со мной разговариваете.

Вязеслава при этом злобно шикнула на сынка, а Богдан и Игорь кмейш и воевода рассмеялись.

– Да, такого парня надо в вои брать. Пойдешь, Борис, ко мне?

– Не, не охота, я лучше посмотрю, что там с охотниками

и помогу, чем смогу. Добро, дядька Всеволод? – спросил парень.

– Добро, иди уж, помошничек, дальше мы уж как-нибудь сами, – сказал Всеволод и дал понять, что на этом парень свободен. Борис вышел и вздохнул с облегчением.

Ну что ж, пойдем искать охотников, – подумал он и направился в сторону охотничьих избушек на краю деревни.

Глава 5

Остров Хоккайдо.

Наступила осень. Она, конечно, не так прекрасна, как весна, но любопытному взору тоже есть чем полюбоваться. По дороге в небольшой городок шли двое. Один в довольно теплой меховой одежде, хотя еще не так холодно, это, наверно, смейк и второй в плаще, так что издалека, не разобрать, кто это.

– Принцесса, разве это разумно так идти напролом к господину Аяте? – спросил смейк и лучше закутался в одежду, недовольно покосившись на заполонившие небо тучи.

– Я же говорила, не называй меня больше так, Учитель, и да, я думаю, это разумно, он всегда поддерживал моего отца.

– Поддерживал – это так, но может, после предательства Иторо, он тоже решил переметнуться. Ненавижу холод, – сказал, поежившись Имамуре.

– Недостойные слова для такого великого человека, господи Имамуре, – сказал, появившийся перед ним ниндзя. – Госпожа Миками и господин Имамуре, проследуйте за мной, – сказал он и поклонился.

– Так что ответь нам, ты ведь слышал разговор, кого поддержит твой господин? – сказал ничуть не смущенный упрямком ниндзя смейк.

– Не надо такое спрашивать у подчиненных. Вы же сами

меня такому учили, – сказала с уперком Миками, – веди нас, надеюсь, не на смерть, – вздохнула она.

– Мой господин так не поступит, – ответил ниндзя и повел их в город.

Город был, конечно, меньше отцовского и дома жителей, да и сам дворец дайме, выглядели беднее, но улицы поразили девушку своей чистотой. И торговый люд не так рьяно пытался продать свой товар, как дома, суя прохожим прямо в лицо свои товары. А чинно и степенно выкрикивали, стоя за прилавками. Видимо, Господин Айте хорошо следил за порядком в своих владениях. К дворцу вела широкая мощеная дорога. Миками сама не заметила, как оказалась перед входом и двое стражников молча, отворили деревянные разрисованные батальными сценами ворота. А изображена там была битва самурая с драконом. Самурай был искусно разукрашен красной краской, а дракон был весь позолочен от хвоста до кончиков длинных усов. Но насладиться этой красотой девушка не успела, так как явился сам хозяин дворца.

– Рад видеть вас живой и невредимой, госпожа! – услышали наши путники бас, как только отворились двери в зал. Зал был обустроен с блеском: везде стояли деревца бонсай, красивейшие росписи батальных сцен на бумажных перегородках, центр комнаты опускался на три ступеньки и там, на подушках возле изящного стола сидел обладатель этого баса – молодой, очень крепкий и широкоплечий господин Ая-

те. Он встал и поклонился: прошу, присаживайтесь, вы ведь устали с дороги.

– Все это хорошо, но спрошу сразу: вы за меня или за предателя? – спросила Миками.

– Госпожа, честь воина – все для меня, я просто не приемлю существование такого предателя, как Иторо, он позор, который надо смыть кровью.

– Вот и чудно, – сказал смейк и сел за стол. – Мне кажется, для начала надо обеспечить безопасность госпоже, она знамя, возле которого будут собираться наши друзья, я надеюсь.

– Я не редкая ваза, чтобы мне обеспечивать безопасность, я лично хочу убить этого кворка предателя, – зло сказал Миками, усевшись рядом.

– Слова достойные сегуна, но Иمامура прав, вас надо защитить, или обучить хорошенько, – сказал Аяте, увидев, что Миками хочет уже возразить.

– Хорошо, а кто будет учить? – спросила Миками у Аяте.

– Не спрашивайте у меня, спросите лучше у своего учителя, – сказал, рассмеявшись, гигант.

– Ну и кого же? – с нетерпением воскликнула девушка.

– У моего брата, – сказал недовольно Иمامура, – век бы его не видеть, но ради вас придется увидеть.

– И кто же он такой? И почему вы о нем не рассказывали?

– Айсин, – буркнул тот.

– Легендарный воин Айсин? – перебила девчонка.

– Да уж, легендарный, – сказал Иمامура и нахмурился

еще сильней.

– Что-то я смотрю отношения у вас совсем не очень, – с ехидцей спросила Миками.

– Главное не это, госпожа, а кто нам враг, а кто друг? Сейчас многие будут выжидать, но и многие будут рвать зубами распадающиеся владения Вашего отца, ну, по крайней мере, те части, которые не удержит Иторо, – с раздражением ответил смейк.

– А старик прав. Дзисиро, мне нужны эти сведения как можно быстрее, – сказал Аяте материлизовавшемуся, кажется, из ниоткуда орниту в одежде шиноби.

– Да, господин, – ответил, поклонился и быстро вышел тот.

– И много у вас таких гирлянд повешено? Он спустился с потолка? Я не ошибаюсь? – спросила Миками, накручивая прядь на палец.

– Нет, он был один, сидел в юго-западном углу – сказал Иمامура.

– Вы оправдываете слухи, которые ходят о вас, господин Иمامура, – Аяте впервые употребил приставку господин, обращаясь к Иمامуре, что свидетельствует о том, что его уважение к смейку выросло.

– А вам, госпожа, я всегда говорил, будьте внимательнее. Думаю, на сегодня хватит, нам пора идти в свои покои, – сказал смейк и встал.

– Конечно, конечно, вы устали с дороги, – Аяте хлопнул

в ладоши, вбежали две служанки. – Отведите принцессу и господина Иمامуру в их покои. Все вышли, а Аяте остался сидеть в задумчивости пить саке. – Что дальше? – сказал он.

Глава 6

Где-то под Киевом.

– Владимир, соберись, надо делать вот так, – старый орнит показывал, как нужно потрошить тушку дикой сабухи, – если делать так, то можно извлечь глаза и ушные железы без повреждений, а они очень полезны в лечебных зельях. Добрыня прервался, заметив, что парень не наблюдает за ним, а с жалостью смотрит на труп сабухи.

– Владимир, они дикие и могли бы загрызть немало людей и скота, жалость надо проявлять тогда, когда она уместна, понял?

– Да я понял, дядька Добрыня, – сказал Владимир и взялся за нож для разделки.

– Ну что ж, хватит на сегодня, – через время, вставая, сказал Добрыня. – Нужно выходить, а то вечереет, хотелось бы поспать в постели за долгое время. Тут недалеко городок и я знаю того, кто обрадуется реагентам, которые мы по дороге добыли.

Добрыня и Владимир были в пути уже седмицу. От лошадей Добрыня отказался, сказал, что пешие переходы помогут парню в становлении поборником, так-то оно и выходило. Дуэт поборника и ученика уже столкнулся с не вышедшими из безумия тремя кворками, Бог весть как до сих пор не зачищенными поборниками. А навел на кворков маленький

отряд Черныш. Черныш – это Добрынин ворон. Вороны одни из немногих животных, которые не мутировали, а птицы все почему-то не боятся и, более того, дружелюбно настроены, если можно так говорить, к орнитам, видят что ли какое-то родство. Так вот, Черныш привел их к берлоге кворков, он на такое обучен, вороны вообще очень умные, но как обучал ворона, Добрыня пока молчит. Кворков зачистили очень просто. Учитель кинул к ним в берлогу какой-то сверток. Берлога – жуткое место. Дырка в земле, укрытая ветками, повсюду валялись обглоданные, как полностью, так и не совсем, кости, как животных, так, по-видимому, и людей, запах там стоял огого.

Так вот, сверток этот оказался с вытяжкой из ядовитых желез цифролакса. Их нужно намочить, поэтому Добрыня и держал их в коже кровец, она не пропускает влагу, а после намочения выделяется ядовитый газ, он-то и убил кворков. Им осталось отрезать рога, за них старосты дают гривны, по одной за каждый. Добрыня говорил, что можно было еще вырезать поджелудочную железу, но она быстро пропадет, не доживет до школы, а стоит дорого. Но, по мнению Владимира, и хорошо, что не взяли, не привык он еще к такому, но учителю благоразумно об этом не сказал. Там еще в логове кворков было оружие, но все ржавое и кривое, может они когда-то были воинами, кто знает, сколько разума сохранилось в их головах.

– И как их не нашли? – там Владимира и стошнило.

– Да, видимо, не заходил сюда никто, место-то не хорошее, но там и людские останки есть. Может, они притащили, откуда, а может, местные подумали, что людей либо зверь какой убил, либо разбойнички. Лес все-таки, – окинул Добрыня деревья взглядом, – вот и не подняли тревоги. – Пойдем, Владимир. Чего встал?

– Да вот вспомнил, как мы берлогу тех кворков зачистили, – ответил парень.

– А, да нам там повезло, что они обожрались и спать уляглись, ну и Черныш молодец, – погладил орнит птицу. – Обезумевшие, всегда после того, как наедятся, сразу спать ложатся, привычка у них такая, запомни, паря. Потому, как жрут они без меры, мясо про запас не оставляют. Может, сон помогает пищу переварить? Ой, да пес с ними. Главное, про сон запомни.

– Учитель, все хотел спросить, почему вы носите кожаную бронь, а не железную? – спросил Владимир, подтягивая кожаную сумку покрепче и доганяя ушедшего орнита.

– Так в коже двигаться легче. Привычка еще с тех лет, ну и перья железо не любят, – сказал он, как будто это все объясняет. – Дышится в ней легче. Черныш, слетай на разведку.

Ворон с неохотой слетел с плеча Добрыни и полетел вперед, невысоко над деревьями.

– Учитель, а много поборников в Киеве? – спросил, догнавший Добрыню малец.

– Хватает. Хотелось бы больше, да народ не очень к нам

идет, все сами решают, привыкли так бороться, только обзумевшие и измененные – это не тати и не медведи, а чутка страшнее. Но ничего, все наладится и будет у нас толпа таких вот ребятишек, как ты, – Добрыня взъерошил парню волосы.

– Надо прибавить, если хотим успеть, только по сторонам смотри, вдруг Черныш чего не углядел.

– Да чего там глядеть: лес, как лес, дома такой же.

Но Черныш ничего не углядел, кроме городка, к радости мальчика. Городок был небольшой, но обнесен частоколом и на воротах стояли стражники, которые, увидев на груди у орнита знак поборника, (кулон с ромбом перечеркнутым мечами) пропустили странников без вопросов.

– Ну что ж, пойдем в корчму, а с утра к старосте, сдадим улов, – сказал Добрыня, предвкушая награду за рога.

В корчме было немногочисленно, только приезжие: пара купцов и пара местных крестьян.

– Мяса, капусты, комнату на двоих и да, мяса больше, – сказал с порога Добрыня.

– Кто это? Уж не Добрыня ли поборник? – сказал один из купцов.

– Неси воон за тот стол к этому купчишке, – улыбнулся, Добрыня и пошел крепко обнял немальнького такого человека, который в долгу не остался и тоже крепко обнял Добрыню.

– Угорь, старый ты пес, какими судьбами тут? – Спросил, присаживаясь, Добрыня. – Садись, малец, это мой старый

друг Угорь.

– Да вот везу кое-что в Киев, всякое разное, в общем, – хитро прищурился купец и выпил из чарки, – выпей со мной меда. Мальцу не предлагаю, извини, парень. А ты, я так полагаю, ведешь его к себе на обучение?

– Это Владимир, сын Ратибора. Да, будет моим учеником. Очень смысленный малый, схватывает все на лету.

– Я знал твоего отца, парень. Он был хоршим воином и человеком, что бывает редко, я-то знаю. Жил достойно, так что не жалею мертвых, паря, жалею живых.

– Ладно, Владимир, ешь и иди спать, завтра рано вставать и дел много, и вообще, разговор будет не для твоих ушей, уж извини.

Владимир поднялся на второй этаж и вошел в комнату. Обычная комната с двумя кроватями и сундуком между ними. После ночевки в поле кровать так и манила парня. И он лег на кровать в чем был, только сапоги скинул.

– «Не для твоих ушей, завтра рано вставать» – передразнивал парень, – а если я не усну?

Но он уснул, как только лег. Внизу тем временем Добрыня спросил:

– Ну, что там слышно? Давно меня в Киеве не было.

– Да всякое болтают. Говорят, князь наш Святослав Игоревич опять собирает дружину, хузар добивать, тогда-то не вышло, сам знаешь, – вздыхает купец. – Сколько добрых воев обезумело или умерло, хотя и у хузар так же, но все равно,

какой уж там поход. А сейчас опять собрался с силами князь, и хочет доделать начатое, и ко всему что-то там странное у них в Итиле творится, – понизив голос, сказал купец. – Да и у нас тоже какие-то странные люди и не только люди объявились. Но у нас-то ладно, ни один из князей не изменился, а у ромеев вообще император орнитом стал, а они христиане там. В общем, страсть, что творится, вот такие дела, брат. Что, будешь парнишку натаскивать?

– Конечно, всему, что знаю, обучу. Ладно, Угорь, пойду и я. Бывай, друг, – сказал Добрыня и обнял купца.

Наутро они пришли к старосте.

– Держи шесть рогов диких кворков, – сказал Добрыня, высыпая добычу старосте на стол. Староста, молодой еще крепкий мужик с черной бородой, аж крякнул.

– Дык это ж по гривне за каждый рог, – повертел в руках особенно большой экземпляр, – эвона какой здоровый, это ж, какой тогда кворк был? Вы, видно, хорошие воины.

– Не маленький. Ты мне зубы не заговаривай, – не отреагировал на неприкрытую лесть орнит. – Ну, так, вроде, князь повелел или я ошибаюсь, староста?

– Да нет, все так, – с неохотой выложив гривны на стол, сказал тот, – а еще за работу возьмешься? Что-то наших коров губит, не жрет, нет, а только кровушку пьет.

– Коров или кронец тоже? – с прищуром спросил Добрыня.

– Только коров. – Обрадовано сказал тот, увидев заинтере-

сованность в глазах поборника.

– Ясно. Где у вас тут ближайшее болото?

– Там, – махнул староста, показывая на север, – возьмешься?

– Да. Три гривны. Пойдем, малец.

– А вы знаете, что это коров губит, раз так быстро согласились? – спросил парень, как только они вышли на улицу.

– Знаю. Пиявцы – кроли с присоской вместо рта, кожа слизкая, без шерсти, как у пиявок, поэтому любят влагу, селятся у водоемов, любят болота, – сказал орнит, призывая Черныша, и продолжил. – Но они обычно жертв не убивают, это, видно, обезумевшие.

Подлетевший Черныш сел Добрыне на руку.

– Так, друг, ищи болото и норы пиявцев, – сказал орнит и что-то прокаркал еще, ворон устремился ввысь.

– Пойдем, малец. Бери палку длиннее и делай острогу.

На дорогу у них ушло пол-дня. Владимир все хотел выпытать, о чем говорил орнит с купцом, но Добрыня только отшучивался и лишь раз за все-то время обронил, – война будет, – но потом, спохватившись, замолчал и больше на эту тему даже не отшучивался. Ровно, как солнце поднялось в зенит, ворон прилетел и сел Добрыне на плечо, что-то прокаркав.

– Молодец, Черныш, ну вот и пришли. Там за холмом искомое болото, – угостил друга лакомством Добрыня.

– А как мы будем с ними бороться? Опять сверток кидать

будете?

Добрыня, аж крянул и остановился от такого вопроса.

– Нет, сверток кидать не буду, еще на всякую мелочь пузатую такое добро переводить. По хорошему надо соль, но ее тоже жалко. А то, что ты не понял, зачем эти остроги плохо, парень. Ну не журишь, – сказал Добрыня, увидев, что Владимир повесил голову. – Но впредь будь внимательней, ты ж смысленый, сам про белучью паутину придумал.

– Нет, мы острогой в нору ткнем, а кто выберется и выживет, тех кинжалами добьем. Эх, жаль, в этой деревне лекаря нет, а то б шкуру пиявочью можно было б сдать, уж очень она в лекарских делах нужная, – вздохнул Добрыня. – Ну, вперед.

Владимир подошел к болоту и увидел пиявочки норы. Они были пол-локтя в ширину, и, судя по половине ушедшей туда остроги, около метра в глубину. А то, что оттуда выскочило, пыталось парня укусить. Но Владимир был готов, потому что учитель предупредил, а еще визг, какой издавало это существо, не могло быть визгом покойника. Так что Владимир не замешкался и встретил кинжалом прыгнувшего на него пиявца.

– Уши, уши им режь! Как мы еще старосте докажем, что гадов извели, – услышал Владимир после третьей зачищенной им норы. Больше прыгунов не было.

Ну что ж, уши, так уши, – подумал парень.

Глава 7

Новгородское княжество.

Борис подходил к охотничьим домам. Он видел, а еще лучше, чуял охотников. В основном это были три парня орнита, два человека и смейк.

– Так, кто это тут прется?! – крикнула смейк лет девятнадцати с зеленой кожей. Это была красавица Любава – чернявая, соблазнительную фигурку которой больше подчеркивало, чем скрывало меховое одеяние. Как мех может подчеркивать фигуру? Да просто смейки, равно как холод, не любят и одежду, стесняющую движения. Ибо они очень гибкие и любят резкие движения, так что одежда на ней была мехом внутрь и сверху обтянута кожей, в общем, наряд очень обтягивающий, и это делало ее еще красивее, что не могло не отразиться во взгляде молодого лорта.

– Так, знаю я, о чем ты думаешь. Это не для таких дурней, как ты, – сказала она и щелкнула Бориса по носу. Это и вывело того из ступора.

– Почему не для таких, как я? И что еще значит дурень? Я умен, не по годам развит, красив.

– И от скромности не умрешь, – остальные охотники, что готовились к походу, рассмеялись.

– Еще раз спрашиваю, зачем приперся? – подняла бровь Любава.

– Совет прислал меня к вам в помощь. Без тебя там беда, не справятся, помощи им говорили они, – гордо подбоченившись сказал парень.

– Ага, так я и поверила. Небось, Совет и тетка Вязеслава еле тебя сдыхались.

Но увидев, что Борис недовольно морщится, примириительно сказала: ладно, пошли уж раз пришел, помошничек.

Лорт приободрился и пошел за охотниками.

Отряд охотников и Борис уже второй день пробирались по густым северным лесам. «Как же здесь хорошо: ели кругом тоже колючие, как я» – усмехнулся своим, мысля лорт. А запахи, какие закачаешься, та и виды тоже, – с мечтательной улыбкой устремил свой взгляд на впереди идущую Любаву.

– Так что мы ищем-то? – прервал тишину Борис.

– Это ты мне скажи, тебя ж в помощь прислали, – хмыкнула смейк. – А если серьезно, ты что, не заметил? Мы уже второй день по лесу идем, а дичи чуть.

– Дак была вроде дичь, видал я, а точнее, чуял зайцев пару...

– Ага, ты еще трех белок посчитай. Нет, зверья должно быть больше. Ладно, тихо. Михась что-то заметил.

Михась, худющий черный орнит идущий впереди, отличался особо острым зрением даже среди орнитов.

– Там в кустах кто-то есть и это не зверь, – подошел он и сказал Любаве.

– Значит так, подходим на максимальное близкое к нему

расстояние, благо ветер в нашу сторону, и ты, Михась, пусти туда пару стрел, простых людей так глубоко в лесах быть не должно. А если и будут, повинимся и первую помощь окажем, если ты попадешь, конечно.

Отряд подошел поближе к зарослям с таинственным незнакомцем. «И что он там сидит и вообще запах какой-то от него странный» подумал перед самым выстрелом охотника Борис. А после оттуда выскочил кмейш с безумным взглядом и стрелой торчавшей в грудной пластине.

– Так, стрелами его не возьмешь, разве что в глаз, но он чай не пушной зверек. Переходим на ближний бой. Обходи его, ребята.

Кмейш не знал на кого нападать. Охотники стояли на приблизительно одинаковом расстоянии, как от него, так и от друг друга.

– Так, ты друг, в бой не лезь, мне за тебя тетка Вязеслава боюсь даже представить, что сделает, – указала смейк на парня и достала кинжал. И пошла к обезумевшему первой, полагаясь на свою реакцию и гибкость.

Кмейш только обрадовался этому, наконец-то он выбрал жертву, взревел и бросился на Любаву. Был он примерно в два раза больше девушки смейка. Она тоже ринулась на кмейша. Тот бежал, растопырив руки, казалось, он хотел обнять Любаву, как дорогую родственницу. И девушка уже готовилась в последний момент отскочить и резануть по глазам. Но, видимо, что-то осталось в обезумевшем разуме,

и кмейш решил воспользоваться своим преимуществом, а именно, он сгруппировался так, что и спина, и голова, и грудь были защищены и хотел просто смять девушку своим весом. Но Любава, не ожидавшая такого поворота от обезумевшего, все же справилась и упала в подкате, резанув кинжалом по пробегающему кмейшу, оставив неглубокие порезы у него на ногах. Тот, пытаясь остановиться, не справился с инерцией и кубарем покатился к ближайшему дереву, благо лес все-таки. Дерево, а именно не такая уж и молодая сосна, не пережило столкновение, а кмейш распластался на щепе, как перевернутый жук, где его страдания метким ударом кинжала в глаз окончил Михась.

– Ну и что это такое было? – сказал он, вытирая кинжал ветошью.

– Кмейш, видимо обезумевший, – дрожащим голосом сказал Борис, который все еще пребывал под впечатлением от увиденного.

– Да это понятно. Какого лешего он тут сидел в кустах? Ждал кого-то что ли? Может, даже нас. – Она пнула ногой труп. – Ты гляди, какой здоровенный, так еще и обмануть меня хотел, гад.

– Ну, у него почти получилось, – заметил лорт.

– Ладно, нечего тут рассусоливать. Кажется мне, он тут был не один. Надо бы это выяснить, может он и его дружки, и пугают всю дичь. Пойдемте. – Любава пошла дальше в лес. – Так соберись, парень. Негоже это, в бою в ступор впа-

дать, – подумал лорт, в последний раз глянул на кмейша и побежал догонять охотников. Отряд продолжил путь по следу кмейша, благо, следов он оставил в достатке. Пер как лось, интересно, от чего он так бежал? – подумал Борис, мимоходом рассматривая следы, которые оставил за собой, видимо в панике кмейш.

– Эй, Любава, а что ж могло напугать такого здоровяка? Не думаю, что медведь, может поборники?

– Не думаю, если бы они здесь орудовали, Совет бы точно был в курсе и нас не послал, а о том, что его напугало и думать не хочется, – зябко передернула плечами девушка.

К стойбищу обезумевших они вышли через день. Немалый путь проделал кмейш, спасаясь от чего бы-то ни было. Заходили без опаски, потому что издали, было видно, живых там нет, а если и есть, то они точно угрозу не представляют. Стойбище представляло собой шесть небольших землянок, стоявших полукругом вокруг уже давно потухшего кострища. Да и землянки сильно сказано, норы в земле, накрытые ветками, которые были слеплены той же землей и, судя по запаху, навозом, хотя вычленить отдельный запах из ароматов, которые здесь витали, было тяжело даже для чуткого носа Бориса. Кстати, благодаря этому запаху, лорт первым и обнаружил стоянку на опушке. А почему никто не мог навредить? Просто, все жильцы землянок валялись возле костра, с разной степенью повреждений.

– Да, не такое я ожидала увидеть, – обходя останки обе-

зумевших, сморщив нос, сказала Любава.

– Любава, смотри, не все выглядят, как растерзанные медведем улы, у некоторых аккуратные раны, как от оружия, – приседая возле тел, сказал Борис.

– Хм, знаешь, а ты прав, – удивилась смейк, – и вообще, как ты так беззаботно переносишь этот запах и копаешься в останках? Даже для меня это слишком. Вон парней вообще рвет, – указала она на остальных охотников, которые как зашли на стойбище, так же и ушли на самый край опушки, где запах так не ощущался, да и ветер не дул в ту сторону. Но парням все равно хватило. Сейчас на стойбище находились Любава и Борис, ну и вороны, которые ни капли не смущались измененных.

– Да к гнилью и останкам я привык, – пожал плечами парень.

– Это где же ты привык? – хотела спросить девушка, но по выражению лица лорга поняла, что тот не хочет развивать эту тему.

– Не знаю, что тут творилось. Думаю это не нашего ума дело, нужно все рассказать Совету.

– Соглашусь с тобой. Чем дальше, тем страшнее. Думаю, мы свою задачу выполнили.

– Эй, ребята, сворачиваемся, идем домой. Ну и дичи по дороге возьмем, – сказала смейк и направилась к выходу со стойбища.

– Что же тут произошло? – сидел Борис и крутил в руках

кремневый нож, который нашел возле кострища.

– Ты идешь или останешься тут жить? – Вывел парня из задумчивости крик Любавы.

– Да иду, – сказал лорт, заткнул нож за пояс и пошел следом за остальными.

Глава 8

Остров Хоккайдо.

Тренировочный зал дворца Аяте.

В большом просторном зале тренировались двое: черно-волосая девушка, грудь и живот которой были обмотаны бинтами, а на ногах хакама и смейк, который был одет только в хакам, несмотря на всю теплолюбивость этих измененных.

– Ваше высочество, мой брат бы не одобрил то, во что вы одеты, – смейк перетекал из одной позы в другую.

– Мне все равно, я должна стать сильнее. – Видно, что девушке тяжело, пот заливал лицо, тяжелыми каплями падал на маты, бинты все намокли и от этого то, что скрывалось под ними, хорошо было видно. Девушка стояла на одном колене и опиралась о катану. «Ни одного раза, ни одного раза не дотянулась до этого гада». А худощавый смейк, тело, которого было густо покрыто шрамами, стоял и ухмылялся.

– Ну, ну, госпожа, не корите себя, вижу это по вашему взгляду. Вы станете сильнее и, возможно, даже победите меня, хотя это маловероятно. Ну, хватит, братец, зачем пришел? Ты уже пол-часа стоишь в углу и наблюдаешь за нами.

– А ты, братец, как всегда скромен, – вышел и з темноты Имамура. – Госпожа, Ваше одеяние не подобает главе дома, тем более женщине. Что скажут люди?

– Мне плевать, что они скажут. Лучше скажите, что Вы

здесь делаете? – поднялась Миками, но все еще опиралась о катану.

– Наш друг говорит, что у него для Вас сюрприз.

– Так что же Вы молчали?! Где он?!

– Ждет в зале для совещаний.

– Пойдемте немедленно, – встала Миками.

– Что, в таком виде?! – возмутился Иمامура. – Ладно, если Вас видел этот обалдуй, он все-таки обучает Вас боевым искусствам, но если Вас увидят простые люди, пойдут пересуды, и это ударит по Вашей репутации.

– Перестаньте, учитель, мне плевать, пусть знают, что я настроена решительно. – Отмахнулась Миками.

В зале для совещаний Аяте о чем-то разговаривал с Дзисиро, увидев вошедших, он встал и поклонился.

– Госпожа Миками, Господин Иمامура, я ждал вас, присаживайтесь, – указал он на подушки возле стола. – Вы сегодня особенно хорошо выглядите, принцесса, – ухмыльнулся он.

– Опустим колкости, – присела Миками, – что у Вас там, что вы узнали?

– Есть хорошие вести и плохие. Плохие в том, что из пяти дайме Вас поддерживает только покорный слуга, – шутливо поклонился Аяте.

– Трусливые псы без чести, – зло сказала Миками.

– Брак может помочь, – глянул Аяте на девушку, поглаживая усы.

– Согласен, – подал голос Иمامура.

– Господин Аяте, я уже отказывала Вам раз, откажу и во второй, – вздохнула Миками.

– Нет, нет, не со мной, а с кем-нибудь из тех псов, – зама- хал руками дайме.

– Да вы что, издеваетесь!? Смерть им в жены! Тогда от- казала, а сейчас и подавно! Трусливые самодовольные глуп- цы! Но ваша верность и честь воина будет вознаграждены, господин Аяте, только не таким способом, – слегка склонила голову девушка.

– О, я понимаю, я и сам такой: раз отказали, второй раз не пойду. Ваше Высочество весьма щедры, само отмение это- му быку и так будет наградой, ну и еще пару клочков земли было б неплохо.

– Может, еще не надо делить шкуру не убитого Иторо? Что там еще за новости? Я так полагаю, не все дайме пойдут за кворком? – перебил смейк.

– Вы как всегда правы, никто не поддержал Иторо, и даже больше, говорят, вроде Оути и Аэсуги объединятся против него, хотят больше земель.

– Хм, интересно, а что мы будем делать? – Миками с ин- тересом поглядела на Аяте и Иمامуру.

– Ждать, – синхронно ответили те.

– Ждать, госпожа, и набираться сил, – продолжил Аяте.

– Ладно, это обсудим позже, – видно было, что девушка с этим не согласна, но спорить пока не хотела. – Что там у

вас еще?

– Ооо, это сюрприз, – улыбаясь, хлопнул в ладоши гигант. Двери открылись и двое самураев внесли побитого смейка в рваных одеждах.

– Вроде бы это не Иторо, – улыбнулась девушка, – или он после яда изменился?

– Вы, как всегда, наблюдательны и остроумны, госпожа, – усмехнулся Аяте. – Нет, это, к сожалению, не он, это его шпион, который хотел Вас убить, Иторо не так благороден, как Вы. Хотя какое благородство после того, что он совершил, извините за мои слова, госпожа. – Склонил голову Аяте.

– Пустое, – махнула Миками, – мне иногда кажется, что зря я его тогда отпустила.

– Не зря, госпожа, это достойный поступок и простой народ, когда узнает об этом, если еще не знает, благо вести у нас всегда распространялись хорошо, поймет, что вы имее-те больше прав управлять ими, чем этот предатель. Это кажется, что настроения простого народа мелочь, но это очень важно.

– Соглашусь с господином Имамурой, это очень важно и, к тому же, благодаря этому поступку, моя вера в Вас, равно как и служение, Вам, возросло, – сказал Аяте.

– Ой, да ладно Вам, – зарделась Миками. Было видно, что ей приятно.

– К тому же Иторо проводит очень плохую политику,

только измененные могут занимать высокие и средние посты, а это звоночек для простых людей, – продолжил Аяте. – Так вот, вернемся к нашему убийце.

Все посмотрели на смейка, который, судя по всему, был рад, что о нем так долго не вспоминают, может, он вообще надеялся, что его забудут. На краю гибели люди верят в совершенно бредовые вещи, дающие им надежду на спасение, но чуда не произошло.

– Вы спросите, как же мы его обнаружили? Подкараулили у покоев госпожи? – таинственно прищурился Аяте.

– Говорите, не томите, – посмотрел на Аяте Имамуре.

– Так вот, он просто пришел и устроился на работу в замок, – сам ответил на свой вопрос Аяте.

– И это все? Может, он ни какой не убийца? – Удивленно вскинула брови Миками.

– Самый что ни на есть убийца, он сам это сказал. Просто очень странно, что сразу после того, как узнали, что принцесса живет у меня, пришел человек и захотел работать на кухне.

– Мда, надеюсь, что у Иторо все шпионы такие сообразительные, – хмыкнул смейк.

– Что ж, если это все, мне следует продолжить тренировки. Господин Айсин не отличается терпением, – при этих словах Имамуре хмыкнул.

– Я пошла.

Имамуре и Аяте тоже поднялись и поклонились уходящей

девушке.

– Так, вынесите это, а нам с господином Имамурой надо что-то еще обсудить, – хлопнул в ладоши Аяте.

– Вы быстро, – Айсин, скучая, сидел на матах, балансируя катаной на одном пальце.

– Приступим, надеюсь, Вы уже передохнули? – Подошла принцесса к смейку и попыталась отнять катану.

– Я и не уставал, – подкинув оружие вверх, и резко выпрямился Айсин. А затем внезапно ударил эфесом девушку в живот.

– Ну-ну, я же учил Вас быть всегда начеку, – подошел он к упавшей Миками.

– Спасибо, Вы правы, я запомню, – и сделала резкий выпад.

После часа тренировок.

– Вы сегодня хорошо поработали, хоть и опять не достали меня, но я, в свое время, тоже долго не мог попасть по учителю, а затем победил его.

– Спасибо, учитель. Я знаю, но, как обычно, хочется всего и сразу, – Миками потирала свежие синяки, хотя старые еще не зажили. «И как же воняет! Потом нужно срочно купаться», – подумала и сморщила нос. Заметив это, Айсин усмехнулся.

– Вы бы должны привыкнуть к такому запаху и синякам, госпожа. Вас же до этого обучал мой брат, он хоть и не такой мастер, как я, но думаю, обучал Вас на совесть.

– Все так, просто тогда я больше увлекалась изучением нового, особенно животными, и боевыми искусствами занималась с неохотой. Но сейчас возьмусь за это со всей прилежностью, хоть с катаной получается не очень. Может, не мое это оружие? – Миками глянула на Айсина.

– Ваше, госпожа, но главное оружие воина – это не катана, а голова, вы должны умело использовать все против вашего врага, даже его преимущества, а как научить Вас это делать и есть моя главная задача. Не унывайте, я научу Вас этому, а на сегодня достаточно, отдыхайте.

Глава 9

Новгород, городок Совета Пяти.

Дом Совета пяти.

Не все места были заняты, из Совета присутствуют только Боримир, Всеволод и Вячеслава, перед ними стоят Любава и Борис.

– Мда, интересны е вести вы нам принесли, – вздыхает Боримир.

– Та уж не утешительные. Обезумевшие распугали всю дичь, – откинулась на стуле Вячеслава.

– Я сомневаюсь, матушка, что стойбище из шести землянок могло распугать всю дичь, а вот то, что напугало и извело обезумевших, наверняка могло, – подал голос Борис.

– Так ты говоришь, этот щегол был полезен? – Обратилась Вячеслава к Любаве.

– Да, он первым обнаружил стойбище и помог увидеть, что не все были убиты зверьми или другими обезумевшими.

– Ну, если только они не научились использовать оружие, – пробурчал Борис.

– Что? – Староста, аж привстал, да и все остальные члены Совета тоже.

– Я только хотела сказать, – гневно глянула на ухмыляющегося парня Любава, – некоторые раны были очень аккуратные, что свидетельствует о том, что они были нанесены

оружием, но не тем примитивом, что нашел Борис.

– Каким примитивом? – Уже перестав удивляться, староста потирал виски.

– Вот этим, – парень выложил на стол кремневый нож, – нашел его на стойбище возле костра.

– Этого еще нам не хватало, чтобы обезумевшие развивались, – пробурчала Вязеслава, – надо сообщить князю, пусть пришлет поборников, – обратилась она к старосте.

– Вряд ли, великий князь Киевский к войне готовится, и князя Новгородского к себе зовет. У того сейчас дел невпроворот, – староста с интересом вертит нож. – И крепкий какой, вот же беда. Еще странные какие-то типы объявились, требуют от измененных избавиться, – как бишь они говорили, Вязеслава?

– «Да очистим землю нашу от скверны и неподобства, ибо это демоны, пришедшие из глубин ада», – с пафосом сказала лорт. – Христиане, видимо, раз про ад вспоминали, и откуда их столько взялось?

– Ладно, пес с ними, пока что так скажу: охотиться надо поближе к городку, через время соберем отряд, опять отправим в леса, а тебе, Борис, спасибо, не ожидали, что ты вправду пригодишься. Все свободны, нам еще потолковать нужно, – развернулся к Вязеславе лицом староста, наверное, уже забыв о Любаве и Борисе.

– Так может, мы, чем поможем в толковании? – Подошел к столу Борис.

– Уже, – крикнула Вязеслава, – а то я тебе потолкую.

Парень втянул голову и поспешил к двери. Любава уже вышла.

– Ну что ж, пойду домой, охотиться через пару дней пойдем, бывай, Борис. – Девушка развернулась уходить.

– Любава, – робко окликнул парень.

– Да? Как-то напряглась девушка, но лорт этого не заметил.

– А ты можешь меня обучить бою ближнему, ну и луком управляться, если получится?

– А не зазорно будет у девчонки учиться?

– У такой нет, – воспрял парень. Он думал, смейк ему откажет, они до этого случая пересекались редко, но о друг друге знали.

– Хорошо, тогда приходи к вечеру на опушку.

– Приду обязательно, может, я тебя тоже чему обучу, – приосанился лорт и пошел домой.

«Может, может, все-таки ты не такой, каким всегда казался, Борис», – подумала девушка, глядя уходящему лорту вслед. А Борис, весело насвистывая, направился к себе домой. Жил он отдельно от Вязеславы, за городским частоколом, в простой избе, убранство которой напоминало дом алхимика или травника, но не молодого парня. Охранял все это хозяйство огромный, серый, обычный пес по кличке Здоровяк, он уже почуял приход хозяина, и Борис об этом узнал благодаря лаю, разносившемуся на всю округу.

– Я тоже тебе рад, малыш, – почесал пса за ухом лорт, – никто не позарился на мое имущество? – усмехнулся он. – Ну ладно, парень, мне надо готовиться к вечеру.

Взглянул на небо Борис. Солнце уже прошло свой зенит и начало потихоньку клониться к горизонту, намекая парню о том, что надо бы поспешить, если он хочет как следует подготовиться к тренировке. Лорт открыл дверь, глаза недолго привыкали к полумраку, да парень и с закрытыми глазами мог найти дома все, что угодно.

В доме, кроме стола, стульев, кровати и печи, занимавшей пол-комнаты, а так же огромного шкафа заполненного не пойми чем, не было ничего. Только маленькое оконце, затянутое бычьим пузырем. С потолка свисали пучки трав, кореньев, грибов, а также засушенные части измененных, правда, к стыду сказать, Борис пока знал не все свойства своей коллекции, да даже мать много пока не знала, травы ведь тоже изменились некоторые.

– «Ну ладно, пора готовиться», – подумал парень, скинув сумку у порога и сразу напрувился к шкафу. Пес, который мирно лежал в конуре, отчетливо слышал ругань, – да чтоб тебя, это нет, наверно, это тоже, а вот это сгодится, ну до чего ж вонючее, и это можно взять.

К вечеру парень выходил весь довольный собой с тяжелой сумкой на плече, заполненной не самыми приятными на запах вещами, потому что подбежавший за лаской пес, начал фыркать, покосившись на сумку.

– Что, не нравится, парень? Мне тоже не очень, – погладив пса, направился на опушку лорт.

На опушке уже скучала Любава. Она была одета в легкое, по меркам смейков, одеяние: кожаные порты, кожаные же сапоги и кафтан и занималась тем, что кидала ножи в столб, который с незапамятных времен торчал на опушке.

– Долго же ты шел, – кивнула на закатывающееся за ели солнце Любава, – скоро начнет холодать, ночь все-таки, а я холод, как ты знаешь, не жалею.

– Ну, у меня в таком случае есть для тебя подарок, – растянулся в широкой улыбке парень.

– Я и цветы тоже не очень жалею, – скривилась девушка.

– Да какие цветы, – пытался совладать с завязкой на сумке парень. Наконец, справившись с завязками, выудил из сумки какую-то банку. – Вот, – гордо продемонстрировал он.

– Что вот? Такого мне еще точно не дарили, очень любопытно, что там, – приподняла бровь Любава.

– Кротоский жир.

– Чей жир!? И что это за подарок? – Расстроилась та.

– Кротоски – зверьки такие, обычные кроты, но похожи на скорпионов, покрыты панцирем, его я тоже захватил, очень прочная штука, пришлось даже к дядьке Богдану идти, чтоб его расколупать. Чего мне это только стоило, – закатил он глаза.

– Так, не отвлекайся, – сказала девушка, но было видно, что ей все-таки любопытно.

– Угу, панцирь значит, хвост, как у тех скорпинов, только для такой туши маловат, а жир их очень хорошо тепло сохраняет, так что может, будет помогать вам зимой.

– Зимой? Правда? – перебила та парня.

– Конечно, – зарделся Борис, увидев, как радостно округлились глаза Любавы. – Вонючий только очень, а еще они ядовиты.

– Кто? – Забыв, о чем рассказывал парень, смотря только на баночку, спросила смейк.

– Дак кротгоски, еле его нору, нашел, седмицу по лесу лазил, вот, – протянул он девушке банку. – Нужно смазать кожу тонким слоем, хватает на сутки, я проверял, в банке где-то на две седмицы, ну если каждый день мазать и, смотря, что мазать, – покраснел парень. Девушка не отреагировала на последние слова Бориса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.